

ИРА
МОЛЧАНОВА

Её называли
Клоди

16+

Ирина Сергеевна Молчанова

Её называли Клоди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29414094

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-10816-5

Аннотация

"Она стала частью её жизни случайно. Любовь человека была скудной. Кошка надеялась, что девушка, пахнувшая духами никогда её не покинет. И даже, когда сидела напротив серого здания, окутанная зимней стужей, Клоди не переставала верить, что её человек обязательно за ней придет". Трагическая судьба кошки – итог неумения женщины беречь свои чувства, не уничтожая их в угоду посторонним. Кошки часто приходят в дом человека, но не все люди умеют ценить соседство с этими уникальными животными.

Содержание

Предисловие	6
Встреча	7
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	44
Глава 7	50
Глава 8	57
Глава 9	62
Глава 10	66
Глава 11	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

**Ирина Сергеевна
Молчанова
Её назвали Клоди**

**ИРА
МОЛЧАНОВА**

**Её называли
Клоди**

Предисловие

Отношение человека к животным в современном мире граничит с абсурдом. Закон не защищает тех, кого человек берет в свою жизнь, не отдавая отчета насколько чувствительны и хрупки другие живые создания.

Роман посвящается проигнорированным людьми чувствам. Всем тем кошкам, чьи судьбы из квартир переместились на опасные улицы города. Всем тем, кто был убит людьми и холодами. Тем, кто не познал ласку человеческих рук и искреннюю преданность любящего сердца.

Сюжетная линия романа строилась произвольным образом, отражая основные тенденции в отношении людей к домашним и к оказавшимся на улице питомцам, но на основании происходящего в реальности.

Роман пропитан слезами. Насыщен болью. Той, что испытывают по вине человека умеющие любить, но не способные сказать об этом словами.

Да, мой роман призван надорвать души тех, кто его будет читать. Эти раны нам людям необходимы, чтобы никогда не убить своей недолюбовью тех, кто умеет чувствовать в полной мере своими маленькими сердцами.

В память о вас, ушедших на радугу.

Встреча

Глава 1

Хотелось кричать, настолько громко, чтобы кто-то согрел. Но никого не было рядом. Маленький комочек лежал на холодной земле. Серое небо выпустило густые тучи, из которых одна за другой посыпались тяжелые капли воды. Комочек продолжал лежать. Четыре тонкие лапки были слишком слабенькими, чтобы удерживать тело. Едва слышный писк выдавливала из себя борющийся за жизнь котенок. Улица была пуста. Откуда-то издали слышался лай собаки. Котенок, со сбившейся в ком грязи шерстью не знал, чем чревата встреча с другими живыми созданиями. Холод пронизывал. Лишал сил. Вызывал боль в теле.

Прошел час. Час, как он бросил ей в лицо, что она слишком высокого о себе мнения. Даша не стала бороться за собственное достоинство. Её частенько обвиняли в завышенных требованиях к мужчинам. Может, так оно и было. Мысленно девушка разбирала ситуацию с Дмитрием. Она отвлекалась от наползающего вечера. Тишину разорвал оглушительный лай и рычание собаки. Бредущая по улице девушка насторожилась. Стараясь, не создавать выдававший её присутствие шум, она продолжила идти дальше. Боязнь быть покусанной

одной из собак, не имевших дома и вынужденных вести полудикий образ жизни на улицах города, нарастала.

Сердечко, принадлежащее черному комку, еле стучало. Температура тела понизилась от переохлаждения. Маленькое создание сжалось от страха. Громадная собака без устали гавкала на едва дышащего котенка.

Крошечные лапки прикрыли мордочку. Котенку хотелось уснуть. Как можно быстрее, чтобы закончился кошмар, каким его встретила жизнь. Его ласковая и теплая мама пропала. Не было рядом и братьев с сестрами. Пришлось выползти из сырого подвала, где присутствовало только одиночество. На улице стало ещё хуже. И вот что-то огромное и гавкающее не давало заснуть малышу, к которому приближалась смерть.

На расстоянии пары метров впереди себя девушка увидела собаку грязно белого цвета гавкающую на что-то крошечное, лежащее на земле. Даша сразу поняла, что происходит. Схватив с земли палку, вовремя оказавшуюся в нужном месте, крича во всю глотку, она помчалась к животному. Собака была не из трусливых и попыталась облаять человека.

– Пошла вон, фу, уйди, – женский голос мгновенно дополнился хрипотой.

Полаяв словно для проформы, собака сдалась и неспешно побежала дальше. Даша отшвырнула ставшую ненужной палку, машинально вытирая руки об края давно надоевшего плаща. Она подошла ближе к черному комку, и он поднял на

неё глаза зеленого цвета.

– Малыш, ты жив, – прошептала девушка, наклоняясь к котенку. Сумка соскочила с плеча, коснувшись земли, покрытой грязью. В тот момент Даше меньше всего хотелось думать о чистоте одежды. Она подняла пищащий комочек. Тот был крошечным. Густая шерсть, изрядно смоченная моросившим дождем, предательски выдала торчащие косточки. Комочек был как ледышка. По щекам девушки покатались слезы. Она прижала к груди котенка, и немедленно, бросилась к дороге, маша рукой.

Одна за другой машины неслись к известной только водителям, точке назначения. Дождь усиливался. Как назло, не было видно ни одного маршрутного такси. Даша приблизилась к краю дороги. Её продолжали не замечать водители. Чувствуя, что котенок слабеет, девушка шагнула на проезжую часть.

– Дура, – закричал из приоткрытого окна водитель иномарки.

Даша продолжала стоять на дороге. Риск оказался оправдан: перед ней затормозил автомобиль, довольно старенький. Фары помигали, приглашая девушку сесть вовнутрь. И она бросилась к пассажирскому месту.

– Пожалуйста, в ветеринарную клинику «Ветпрофи» на – поспешила Даша назвать адрес, куда ей следовало попасть, как можно скорее, но запнулась.

– Не волнуйтесь, я знаю, куда ехать: кота мне там спасли, –

успокоил взволнованную пассажирку молодой парень, ставший для неё героем.

– Спасибо, – прошептала она, сосредоточив внимание на маленьком тельце, принадлежащем котенку. Тот еле слышно сопел. Глаза были закрыты. Даша решила его немного потормозить. Не открывая глазки, он слабо пискнул.

«Жив. Мы успеем. Доедем. Только живи»: мысленно молила девушка маленькое создание, уверенно становившееся для неё близким.

– Что случилось? – поинтересовался водитель потрепанного временем Опеля.

– Нашла на улице, вроде нет укусов, собака на него лаяла, – сообщила взволнованная брюнетка безразличному парню краткую историю знакомства с котенком.

– Сколько их таких на улицах... – с сожалением сообщил парень. – Меня зовут Женя, а вас?

– Даша. Спасибо, Женя, вы единственный, кто остановился, – девушка продолжала гладить комочек.

– Не я, другой кто-то бы обязательно остановился, – скромность не позволяла парню допустить мысль, что людям стали безразличны чужие проблемы.

– Не уверена, – усмехнулась Даша, – вы уж извините, что влезла в ваши планы. Я заплачу.

– Не надо платить, – Женя скрыл долю обиды, ведь он подобрал неожиданную пассажирку не ради подработки, – вам ещё в больнице рассчитываться, а я достаточно сегодня

заработал.

– Вы извините, если обидела, – Даша неожиданно поймала себя на мысли, что человек, везущий её в больницу из числа тех, кто просто помогает.

– Все хорошо, – Евгений повернулся на секунду в сторону девушки и подбадривающе улыбнулся.

Она снова склонилась над крошечной жизнью, лежавшей у неё на коленях. На плаще светлого цвета грязь расплзлась пятнами. Волосы девушки растрепались, а часть прядей была отмечена кусочками грязи, такой же самой, какой была облеплена шерсть котенка. Казалось, что обладательнице красивого лица и точеной фигуры был безразличен внешний вид.

Водитель машины, немного превышая скоростное ограничение, допустимое в черте города, довез всхлипывающую девушку до ветеринарной клиники. Поблагодарив парня, Даша бросилась к дверям учреждения, где была уверена, что спасут охлаждающего котенка. Толкнув дверь, она вбежала в клинику, ища глазами кого-то, кто сможет экстренно помочь. Администратор не без пренебрежения глянула на особу, имевшую нереспектабельный вид.

– Присядьте, пожалуйста, – сообщила сидевшая за стойкой ресепшена сотрудница больницы.

– Нет времени, у меня котенок умирает, – Даша едва не закричала. – Мне нужен врач.

– Успокойтесь. Нужно подождать. Врач сейчас один. Он

на дежурстве. Как только освободится, он займется вашим животным, – администратор обладала удивительным хладнокровием.

– Сколько мне ждать? – Даша чувствовала, что врач не успеет заняться черным комочком, который она привезла в больницу с такой надеждой на спасение.

– Откуда мне знать? – администратор не удосужилась даже взглянуть на клиентку, по щекам которой продолжали течь слезы.

– Неужели нельзя хоть что-то сделать? Котенок весь ледяной, – голос спасительницы крошечной жизни задрожал сильнее. Её бил озноб. Ноги подкашивались. Так надежда отстранялась от человека, оставшегося один на один с личной бедой.

– Послушайте, я лично не могу оказать медицинскую помощь животному. Специалист занят пациентом. Не думаю, что в ближайшие десять минут он освободится, – девушка, сидевшая за стойкой, продолжила что-то печатать в компьютере.

– А хоть кто-нибудь померяет котенку температуру? – Даша понимала, что администратору безразличны чужие переживания, но попыталась восстановить попранные права надежды.

– Конечно, все сделают. Врач освободится и примет вас с вашим питомцем. Можете на улице подождать, если хотите, – администратору надоела докучливая клиентка, как и

предыдущие владельцы животных, полагавшие, что их проблема может также само беспокоить и других людей.

Даша лихорадочно перебирала в голове адреса ближайших клиник, но, ни одну не могла вспомнить. Впрочем, она и знать их толком не могла, ведь у неё никогда не было домашних животных. Она спрятала котенка за борт плаща, чтобы хоть как-то его согреть и вышла из клиники. Слезы душили. Сдерживать их внутри она не имела сил и просто разрыдалась. Тело девушки колотила нервная дрожь. Она не сразу поняла, что её плеча касается чья-то рука.

– Что случилось? Вы меня слышите? – голос того, кто её тормошил за плечи, принадлежал ветеринарному врачу, вышедшему на улицу покурить.

– У меня котенок умирает, – закричала Даша и распахнула плащ, показывая, прижатый к груди комочек.

– Бегом в смотровую, – скомандовал парень и потянул незнакомку за руку, увлекая её обратно в клинику.

Администратор скорчила удивленную мину при виде ведущего специалиста, провожающего заплаканную клиентку в кабинет.

Врач помыл руки, расстелил одноразовую пеленку на смотровом столе и взял из рук девушки черного котенка.

– Какой же ты холодный, маленький, – обратился он к крошечному пациенту, – не волнуйтесь, сейчас я его осматриваю. Не думаю, что здесь что-то серьезное, скорее всего переохлаждение.

Даша не отходила от стола. Она смотрела на малыша, жалобно пищавшего и даже пытавшегося отбиваться лапками от посторонних рук. Такой маленький, он не утратил смелость и пытался защитить единственное, что ему принадлежало – жизнь. Врач поглаживал малюсенькие лапки, орудуя градусником, а затем шприцами с какими-то препаратами, призванными помочь крошке набраться сил. После серии уколов, врач решил понаблюдать за малышом и отправил его владелицу немного подождать в холле. Неохотно, но та согласилась. Девушке очень не хотелось оставлять без своего внимания малыша, становившегося ей небезразличным. Устроившись в холле на диване, Даша нервно теребила замок сумки, создавая в наполненном тишиной помещении повод для раздражения утомленному администратору.

Спустя полчаса врач вышел, держа на руках, орущего во всю глотку котенка.

– Температура стабилизирована, – улыбнувшись, сообщил ветеринар, – можете забирать свою малышку домой. Не спешите сегодня её купать. А вот через несколько дней, если самочувствие будет хорошим можно обработать от паразитов внешних и внутренних. Я вам написал, какие препараты оптимальны для котенка с таким весом и возрастом.

– А сколько котенку? – Даша наконец-то почувствовала облегчение.

– Два месяца. Весит маловато. Очень пушистая, скорее всего, имеет породистые корни. И это девочка.

– С ней все хорошо?

– Да, она в полном порядке. Немного переохладилась. С котятами не просто и поэтому вам придется посещать больницу частенько. Может быть расстройство желудка, пока корм подберете. Не пугайтесь и сразу в больницу постарайтесь обратиться, – вспомнив, как администратор обошлась с девушкой, врач сам решил заполнить медицинскую карту. – Я внесу в базу данные вашего питомца, поэтому уделите мне немного времени.

– Конечно, спасибо, доктор.

– Как вас зовут: имя и фамилия?

– Дарья Мореева.

– Как зовут питомца?

Даша задумалась. Имя так важно, а как назвать кошечку, она и не предполагала. Вспомнив название фирмы, модели которой сегодня представляла на фотосессии, она немного изменила его и сообщила итог своих размышлений.

– Её будут звать Клоди.

– Карточка заведена, – врач снова улыбнулся клиентке: внешность красавицы не оставила его равнодушным. Немного смущаясь, он протянул счет на оплату.

– Доктор, я смогу только часть сейчас оплатить, а оставшуюся сумму переведу на расчетный счет из дому. Я не обману, – Даше было неудобно попасть впросак с деньгами. Фотостудия, в которой проходили съемки, находилась в двух кварталах от дома, и она не захватила с собой ни наличные

средства, ни банковскую карту.

– Не волнуйтесь по этому поводу, в следующий раз, когда вам будет удобно, – ветеринар собрался убрать бумажку с цифрами, но благодарная клиентка удержала его руку, сжимавшую счет, в котором были указаны реквизиты клиники.

– Спасибо, доктор, что спасли малышку. Мою.

Врач написал на обратной стороне счета контактный номер телефона и свое имя. Новоявленная хозяйка питомца послушно сунула бумажку в карман, а получившую помощь и кличку кошечку скрыла за плащом. Она чувствовала себя счастливой. И не одинокой. Наконец-то в её квартире появится причина для возвращения домой.

Глава 2

Открыв дверь, одинокая обитательница квартиры решила пустить нового жильца обследовать территорию, которая должна была стать его домом. Котенок сделал первые шаги неуверенно, обнюхивая пол. Оценив новое место, как безопасное, малышка Клоди смелее направилась вперед, а в комнату уже вбегала. Там было, где побегать: хозяйка не успела заставить квартиру мебелью. Имелось только самое необходимое. Напольное зеркало было другом для красивой девушки и размещалось гордо в углу, не загроможденное никакими другими предметами. Посреди комнаты стояла металлическая кровать, застеленная объемным вязанным пледом. У окна расположилось аккуратное трюмо. Его заполнили многочисленные баночки и флакончики. Окинув взглядом собственную комнату, Даша стала прикидывать, что первым её найденыш свалит и разобьет. Клоди не теряя времени начала взбираться на кровать, что далось маленькому котенку не без труда. Преодолев путь на поверхность кровати, спасенный пушистик обнюхал плед, немного покрутился и, свернувшись клубочком, заснул. Даша тихонько прошла к шкафу, достала теплый шарф и укрыла котенка. Малышка не отреагировала. Она устала. Она впервые спала в безопасном и теплом месте.

«У меня же нечем кормить тебя»: опомнилась Даша, гля-

дя на сопящий черный комочек. Кинув взгляд на отображаемое на смартфоне время, она с облегчением вздохнула: успевала в зоомагазин, расположенный через квартал от дома. Схватив портмоне, девушка отправилась покупать необходимые предметы гигиены и корм.

В магазине, пахнувшем кормами для животных, Даша слегка растерялась.

– Вам помочь? – продавец подошла к посетительнице с располагающей улыбкой, давая понять, что подскажет все, что потребуется. Её даже не смутил неопрятный вид потенциальной покупательницы: плащ, в который та была одета, был весь в пятнах.

– Очень нужна помощь, – засмеялась запыхавшаяся брюнетка, – у меня появилась кошечка.

– Поздравляю, тогда вам нужно начать с туалета для животного, выбрать горшок и наполнитель, – с этими словами миловидная женщина взяла под руку клиентку и увлекла к стеллажам, где располагался требуемый товар.

– А какой лучше? – Даша чувствовала себя полнейшим профаном в столь простом вопросе.

– Если котенок маленький, то можно взять вот этот горшок, а наполнитель тот, к которому он привык.

– Котенок жил на улице, – выдавая эту информацию, Даша слегка загрустила.

– Тогда возьмите песочек, средней фракции, – голос продавца придавал энтузиазма, – либо опилки.

Обладательница питомца послушно взяла все, что советовал знающий человек.

– А теперь выберем корм, – продолжила продавец. – Лучше всего взять вот этой фирмы и начать с корма для котят.

– И игрушки нужны, – Даша решила, что малышу точно понравится играть.

– Мышки, мячики, указки, – продавец перечисляла все, что могло заинтересовать котенка.

– Давайте все, что считаете подходящим, – любительнице совершать покупки стало смешно, что она заядлый шопоголик тушует в магазине и не знает, что ей нужно.

Продавец оформила приобретения клиентки и уложила их во вместительные пакеты.

– Надеюсь, что вы будете нашим клиентом. Приходите. Я все подскажу и чем смогу помогу. Меня зовут Нонна, и я здесь постоянно работаю.

– Я – Даша, буду к вам приходить, а советы мне потребуются. Спасибо вам за помощь.

Домой новоиспеченная владелица животного возвращалась счастливая, что сможет порадовать испытывшую тяготы малышку. В коридоре девушке пришлось повозиться с пакетами, чтобы ничего не выронить. Разложив приобретения для Клоди, она зашла в комнату, обыскивая взглядом пространство, носившее отпечатки одиночества.

– Клоди, ты где? Кис-кис, ты где, маленькая?

Попытки найти котенка в комнате, которую Даша преду-

смотрительно закрыла, завершились быстро: Клоди спряталась под кроватью. Малышка сидела на ноутбуке, находясь на своем постоянном месте, и дрожала, но не от холода, следов которого в комнате не ощущалось, а от страха. Даша просунулась под кровать, аккуратно беря в руку пищущего питомца. Под кроватью её ждал сюрприз в виде лужи.

– Ой, малыш, я опоздала с горшком, – засмеялась Даша.

Котенок стыдливо потупил мордашку, словно понимал, что напроказничал. Заметив испуг в зеленых глазах, Даша погладила испытывающее стресс животное, стремясь окутать комочек ощущением безопасности. Приблизив к лицу котенка, чтобы поцеловать его, девушка отметила неприятный запах, но помня рекомендации ветеринара, не стала спешить с мытьем, отложив гигиенические процедуры на грядущие дни. Вернув Клоди на постель, Даша отправилась в ванную за тазом и губкой. Уборка лужицы заняла меньше бы времени, если бы черный комочек не следил за хозяйкой, смешно свешиваясь с кровати и при этом крепко держась за плед маленькими лапками.

– Какая ты внимательная, моя маленькая хулиганка, – Даша прикоснулась к одной из лапок и Клоди быстренько её спрятала. А второй лапкой схватила палец хозяйки. Приглашение к игре было принято, и девушка отправилась за приобретенными игрушками.

При виде серых мышей кошечка задорно подпрыгнула на месте и кинулась к ним. Обнюхав каждую из предложенных

мышек, Клоди стала носиться с ними по комнате, кувыркаясь, подпрыгивая и даже покрикивая. Впервые одиноко проживавшая девушка смеялась от всей души в доме, пропитанном спокойствием. Она забыла, что завтра её ждет Эрик с самого утра, чтобы снять коллекцию нижнего белья отечественного производителя. Спать пришлось ложиться пораньше. Вот только планы хозяйки Клоди решила скорректировать ночными криками.

Даша силилась заснуть, понимая, чем чреват недосып, но насладиться ночным отдыхом не удалось.

Глава 3

– Ты чем вчера занималась? – бесцветным голосом произнес фотограф.

– Эрик, я понимаю, что выгляжу не лучшим образом, – попыталась оправдаться зевающая модель, – но у меня уважительная причина.

– Как его зовут? – ухмыльнулся Эрик, возившийся с аппаратурой и не удостоивший взглядом собеседницу.

– Её.

– Не понял, – брови парня взметнулись вверх, и он на пару минут замер, как вкопанный.

– У меня появилась кошечка, – радостно продолжила вводить коллегу в курс своих дел модель, пугавшая его внешним видом.

– Наконец-то в твоём доме не будет так смертельно тихо и скучно, – одобрил её поступок фотограф. Эрика все знали, как заядлого любителя животных, проводившего потрясающие фотосъёмки для социальных программ по их защите.

– Это уважительная причина, чтобы ты не ругался? – Даша просяще посмотрела на фотографа: она знала, что к моделям он был достаточно суров, особенно, если те не выполняли условий контракта и мог запросто оштрафовать на солидную сумму.

– Уважительная. Я наложу электронный макияж, – успо-

коил её парень и кивком головы указал занять место у циклорамы. – Только расслабься и выдай мне свой фирменный пассаж.

Даша умела говорить телом. Аккуратно. Без похоти. Движения стройной фигуры подчинялись подсознательно-му стремлению отыскать личного собеседника. Она была до безобразия свободна. В двадцать шесть лет хотелось любви. Был нужен кто-то, кого бы поутру не захотелось оставлять в постели, убегая на работу и на прощанье, оставляя поцелуи. Зато, с каким удовольствием ей бы хотелось возвращаться домой, зная, что там ждет кто-то такой теплый и домашний. Не как халат. А как кто-то почти родной.

– Ты задумалась, – Эрик вернул модель к реальности, – но думала о чем-то приятном. Продолжай.

Вместо любимого мужчины Дашу будет ждать маленькое создание с длиннющей шерстью. Такой вариант неодио-чества подходил: хотелось выплеснуть накопившуюся нежность на того, кому она не станет лишней.

– А вот сейчас нет страсти. – Эрик убрал в сторону фотоаппарат и распрямился. Он ждал, когда модель опять выдаст желаемое.

– Пять минут, Эр, я реально не могу сосредоточиться, – попросила Даша, не скрывая раздражения от собственной отстраненности от рабочего процесса.

– Не волнуйся, у нас времени достаточно. Может кофе? – положив на столик фотоаппарат, Эрик направился к двери,

чтобы сходить к кофейному аппарату.

– Спасибо, читаешь мысли, – улыбнулась Даша способности фотографа расслабить.

Девушка взяла со стула плед и, укутавшись, села на пол на край циклограмы режущее белого цвета. Она опять вернулась к размышлениям об отношениях. О таких, которых в её жизни ещё не было. Ей самой было непонятно, почему не удастся удержать мужчину и спровоцировать его на серьёзный шаг. Знакомств было много, а своего человека она не чувствовала среди желающих приблизиться к ней из-за красоты.

– Что-то твоё лицо совсем лишилось чувственности, – констатировал фотограф, заходящий в комнату с двумя стаканчиками кофе.

– Прости, не о том подумала, – Даша поднялась и подошла к Эрику, чтобы взять кофе.

– Что опять рассталась с кем-то?

– Да, и не так давно, чтобы не думать об этом.

– Срочно будешь искать замену?

– Нет. Буду ждать любовь.

– Ты серьёзно?

– Конечно.

Оба отхлебнули кофе. Молчание быстро нарушилось.

– Даша, если хочешь чистых чувств, нужно сменить ориентир, по которому ты выбираешь себе спутника.

– А что не так с моим нынешним ориентиром?

– Ты ищешь секс в мужчине.

– А надо?

– Человека. Искать нужно человека. Пора уже оторваться от стереотипа.

– И это говоришь ты – фотограф, трудящийся на ниве гламура и моды.

– Да. Я выше всего ценю настоящие качества, а не то, как человек подает себя и каким делает свой образ для окружающих. Внутри. Вот, что меня притягивает.

– А что у меня ничего нет внутри?

– Есть. Но ты это скрыла под личиной сексуальности. Перебор в тебе этого.

– А что я могу сделать?

– Проще будь. Смени хотя бы гардероб. Я бы уже убился, если бы каждый день ходил на высоких каблуках и в обтягивающих платьях. Ну, если бы был девушкой. – Эрик подмигнул ошарашенной его замечанием модели.

– А что мне одевать? – Даша была искренне удивлена.

– Джинсы, свитер и кроссовки. И этого будет достаточно. Ты будешь все также красива, но без лишней мишуры, выдающей тебя в качестве привлекательной однодневки.

– Грубовато, – поникла Даша.

– Правдиво, – стоял на своем фотограф.

– Но, ведь ты же это и снимаешь.

– Вот именно. Снимаю. Для журналов и сайтов, но не для реальности.

– А что же в реальности?

– Приведу пример. Моя Наташа в реальности простая модель: не накрашенная, с не уложенными в причёску волосами, сияющими глазами. И мне безразлично, что на ней надето. Она не бедствует, может купить все, что хочет. Я уж точно не поскуплюсь и побалую. Но она не такая. И поэтому я с ней, а не с моделью. Её хочется обнять, поцеловать, а не любоваться. И она красива. Сама видела её.

Образ Натальи действительно отдавал невычурностью. Невысокая и не разодетая по требованиям моды, она выглядела, как типичная европейка. Даша так не умела. Ей требовался фэшн каждый день.

– Задумайся над моими словами. Кстати, – Эрик вспыхнул идеей, – сними с той стойки рваные джинсы, вот те, что зауженные и свитшот белый с цифрами. И да, сотри с лица мейкап.

Даша с удивлением посмотрела на Эрика: съёмочный день не завершился. Как будто понимая, о чем тревожится модель, он пояснил.

– Это будет фотосет для тебя лично. А отснятого сегодня материала достаточно для заказчика.

Отправившись за ширму, она облачилась в предложенный знатоком стиля образ.

– И да, босиком шагай вон к той части стены с облезшей штукатуркой, – скомандовал фотограф.

Тщательно стирая наложенный визажистом макияж, она

посмотрела на себя в зеркало: обычная девушка. Конечно, привлекательна по-своему, но без привычного мейкапа самой себе казавшаяся блеклой.

– Долго ты там? – Эрик переминался с ноги на ногу, держа в согнутой руке фотоаппарат.

– Иду уже, – её голос выдавал недовольство.

– Можешь украсить себя запахом.

– И чем это меня улучшит на фотографиях? – недоуменный взгляд зеленоглазой брюнетки рассмешил фотографа.

– Поможет почувствовать себя не лишенной женственности без прежних деталей, к которым ты привыкла.

Модель подошла к стене и не успела обернуться на Эрика, как тот заклацал орудием труда. Глядя на увлеченного работой молодежавшего мужчину, одетого в тот самый стиль, который он советовал ей, она задумалась – одежда помогала ему обнажать свою суть. Она же при помощи вещей искажала себя, выдавая желаемое за действительное.

– Не обращай на меня внимания – живи, – посоветовал фотограф, с мнением которого высоко считались успевшие отметиться в плоскости моды дизайнеры.

Присев возле стены, она повернула голову в сторону огромного окна, позволявшего фотографу работать при естественном свете. В голове, уставшей от бессонной ночи девушки, мысли отсутствовали. Было так спокойно и тихо, как будто настал выходной. Она развернулась к Эрику. Тот ликовал.

– Увидишь, не согласишься, насколько тебе идет этот образ.

– Я видела в зеркале себя. Ничего особенного: просто так, – модель не разделяла мнение специалиста по образам.

– Поверь мне, как мужчине, что как раз и есть особенность вот в таком естественном виде.

– Можно собираться домой, Эр? – она волновалась за ко-
тенка, оставленного на длительный период времени одного
дома.

– Конечно, беги, – улыбнулся он, – я вышлю тебе на емейл
фотографии.

Глава 4

Пыль настойчиво лезла в нос. Хотелось чихать безостановочно. Совсем рядом лежали мыши. Играть не хотелось. Не было для кого. Пушистый комочек предпочел оставаться под кроватью, чтобы не сжиматься от давящего пространства полупустой комнаты. Одиночество шевелило волоски шерсти. Пробирало холодом. Клоди повертела головой в поисках убежища – чего-нибудь маленького, под стать ей и теплого. Пришлось лезть по покрывалу вверх. Не застеленная постель позволила проделать норку под одеялом, где котенок спрятался от блеклого одиночества, осевшего вместе с пылью на стенах и на полу. Клоди истосковалась и проголодалась. Мисочка с едой была полной, но до неё нужно было преодолеть расстояние. Огромное. А вокруг стояла прохлада комнаты, не заселенной любовью. И она стала звать. Её. Ту, что однажды пришла, когда было страшно. Сидевший под одеялом котенок настойчиво мяукал. Снова и снова. Но в комнате никто не появлялся. Маленький комочек продолжал пищать, чтобы отогнать едва различимые черты промерзлого одиночества. Оно было хуже собаки, та хоть звук издает, а это подкралось и ждет. Давит. Окружает. Ограничивает движения. Клоди устала. Склонив голову на лапки, она прикрыла веки, решив, что следует заснуть и увидеть в почти бесцветных снах что-то приятное. То, что напрочь отсутствова-

ло в комнате.

– Клоди, я пришла, – голос хозяйки рассек пространство.

Черный комочек встрепнулся, ощущая, что одеяло придавило настолько, что невозможно встать на лапки и заставить их двигаться, так проворно, чтобы бежать к ней. Её человеку.

– Мяу, мяу, – Клоди звала на помощь.

– Маленькая, ты запуталась, – Даша смеялась, вытаскивая котенка, безгранично радовавшегося её возвращению домой. В то место, куда идти не хотелось до последнего времени.

Благодарная за подаренные нотки радости, Даша поцеловала маленькую мордашку. Клоди фыркнула. Энергичные движения лапок указывали на желание самостоятельно перемещаться.

– А ты не ручная, малышка, – девушке стало грустно, что нельзя дольше, чем позволял котенок держать на руках вновь обретенный объект любви.

Оказавшись на полу, Клоди ринулась за мышью. Кувыркаясь с игрушкой, котенок забыл о попытке одиночества обратиться в крошечное сердечко. Проигнированное ощущение, имевшее уникальное право заполнять собой сердца и дома, следило за праздником наивности и доверия.

– А чего же ты не кушала? – хозяйка стояла у мисочки, силясь понять причину добровольного голода питомца.

Клоди изогнула спину, реагируя на возглас и подпрыгнув,

кинулась на ноги оторопевшего человека.

– Ты смотри, какая боевая, малявка, – засмеялась Даша, ловя котенка, чтобы поднести к мисочке. И только когда захрустел корм, она отправилась на кухню.

В холодильнике как обычно было пусто. Даша для приличия постояла перед полками, на которых даже пачки масла не лежало. Тащиться в магазин не хотелось. Пришлось снова звонить в маленький ресторанчик, доставлявший еду на дом.

Съеденная пицца не пугала девушку, работавшую моделью для сайта женской одежды, угрозой поправиться. Стройность упорно сохранялась, а пара лишних килограмм не вызывала шока у заказчиков: не подиум же.

Размышления о высокой моде унесли её в прошлое. 168 сантиметров роста подростку не хватило, чтобы в 15 лет получить предложение от модельного агентства, куда пришлось обратиться не из-за блажи, а из-за нужды. После смерти матери, Даше пришлось самостоятельно о себе заботиться. Благо соседка оформила опеку, чтобы девочку, оставшуюся без родителей, не забрали в интернат. Не располагавшая средствами Нина оплачивала квартиру сироте и как могла кормила. А вот в приобретении одежды и обуви подопечной приходилось рассчитывать на саму себя, чтобы не ходить в обносках жуткого вида. Работать ночной уборщицей не хотелось, пришлось пару месяцев побегать курьером, но слабые суставы быстро дали о себе знать. В тот сложный период жизни Даше попало на глаза объявление о наборе

моделей. Тогда ей казалось, что она обладает всеми данными, чтобы быть принятой на работу, но нет – она была низковатая. В приемной агентства, Даша дала волю слезам: такой безнадёги она никогда не испытывала. Всклипывания девочки привлекли внимание высокого седовласого мужчины.

Владлен Игоревич начинал раскручивать онлайн-бизнес в виде продаж молодежной и женской одежды. Дашу он заметил только из-за рыданий. Миловидное личико перекрыло впечатление от нескладной подростковой фигуры. Когда расстроенная претендентка в манекенщицы честно призналась о причине поиска работы, он без лишних расспросов взял её в качестве внештатной модели и выдавал оплату на руки довольно щедро. Девочка тогда не понимала, что её гонорар был на самом деле значительно ниже. Владлен не скупился на деньги. Он был отцом двух дочерей и не представлял себе, каково бы им пришлось по жизни, будь они сиротами.

Тетя Нина косо поглядывала на опекаемую, подозревая, что та не договаривает детали работы. Даша не обижалась на неё: она была благодарна женщине за опеку, что помогла избежать казенного дома и потерю собственной квартиры. В день совершеннолетия девушки Нина отдала ей накопленные деньги, которые государство платило в качестве пособия на сироту. Всегда ворчливая и с виду надменная, опекунша оказалась человеком благородным. Переждав пару дней после празднования совершеннолетия соседки, Нина сообщи-

ла о своем решении переехать на постоянное место жительства к дочери. Второй раз Даша осталась одна-одинешенька. Никто не пытался с ней побеседовать по душам: многоквартирный дом был как гостиница, здесь постоянно менялись жильцы, не успевая, сдружиться друг с другом.

Грусть Даши разогнал черный комочек, кувыркавшийся на полу просторной комнаты. Нет. Пустой. Девушка не раз пожалела, что сделала из маленькой двухкомнатной квартиры студию. На оставшиеся после ремонта деньги ей удалось купить только необходимые предметы интерьера. А потом уже просто не хотелось украшать жилье, где было холодно в любое время года. Только сейчас стала рассасываться тоска в повисшем воздухе квартиры. Котенок внес недостающую радость. Но и этот малыш начинал грустить в зябком пространстве. Доев пиццу, Даша вытащила из-под кровати ноутбук, чтобы поискать в Интернете домик для Клоди. Когтеточка, состоявшая из трех этажей в виде домиков, туннелей и гамака приглянулась. Сумма несколько озадачила, но Даше не на кого было тратить приличные суммы, которые она зарабатывала из месяца в месяц, складировав наличку в коробке для шляпки. Оформив покупку на сайте, она заглянула в электронную почту, чтобы подтвердить заказ. Выполнив задачу по приобретению забавы для питомца, модель открыла письмо от Эрика.

Студийные фотографии не впечатляли. Она не была довольна ни ракурсом, ни образом. Красоту собственной внеш-

ности Даша нередко не замечала, отмечая то, что по, её мнению, отличалось от идеала. Вот и сейчас видя себя в рваных джинсах и свитшоте, она задумалась, что могло понравиться знатоку моды. Но в ответном письме ограничилась благодарностью.

Отключив ноутбук, Даша захотела завалиться спать, восполнив пробел прошлой ночи. Клоди скрутилась клубочком в ногах хозяйки. Она будто почувствовала настрой девушки и всю ночь то спала, то тихонько наблюдала за отсветом фар проезжавших машин, отображавшихся на стене напротив окна. Котенок лежал на краю кровати и следил за спящей фигурой человека. В голове животного возникали образы прошлого. Сон придавал очертания фрагментам недавних событий. То злобная собака приближалась к беззащитному комочку, то кошка-мать умывала своего котенка. А вот кем станет человек, спасший её, Клоди не могла понять. Но точно чувствовала, что этот человек, подаривший дом и спасший от холода оказался куда лучше тех, что успели встретиться раньше.

Разве что в новом доме было не так хорошо, как рядом с кошкой-мамой. Комочку было грустно. Девушка, дававшая кушать и пить, была доброй, но она не любила её. Котенок это чувствовал. Но даже пребывать в дефиците чувств было лучше, чем оставаться на улице без кошки-мамы. И Клоди снова засопела, не зная, кого встретит во сне.

Глава 5

Утро продрало глаза Даши. Хотелось валяться под одеялом и никуда не собираться. А надо. Снова съемка. Отказываться было бы непростительной ошибкой: в запасе оставалось года три, в лучшем случае лет пять, чтобы поработать моделью одежды. Вздохнув и тоскливо потянувшись, она встала, нечаянно сбросив с одеяла котенка. Клоди пискнула и спряталась под кровать.

— Ой, я забыла о тебе... — Даша почувствовала себя виноватой. — Клоди, кис-кис, прости, не хотела. Надеюсь, ты не ударилась.

Времени на питомца не оставалось, и сонная брюнетка отправилась завтракать, чтобы опрометью умыться и, одевшись помчаться в студию. Перед выходом на улицу она насыпала корм в тарелку котенка, подлила воды и, заметив торчащий из-под кровати хвостик, ушла.

Время отсчитывало минуты. Они казались длиннющими. Клоди не поднималась. Предательски болел живот. Лапы ослабели настолько, что не могли удержать её маленькое тельце. Со рта лилась слюна. Клоди становилось страшно, но она не пищала и не плакала: это бы ничего не изменило, ведь она была одна. Котенок закрыл глаза и тихонько продолжал лежать на полу, по которому разгуливал сквозняк.

Модель выглядела значительно лучше, чем вчера и Эрик

поспешил ей об этом сообщить.

– Сегодня ты выпалась.

– Это точно. Спала, как убитая, – засмеялась Даша, продолжая позировать перед камерой.

– Ещё раз повернись вправо.

– Так?

– Да, то, что нужно. Какие планы на сегодня?

– После съемки зайду в продуктовый, а то совсем нечего есть.

– В ночной клуб пойдешь с нами?

– Конечно.

– Одень ещё пальто синее с воротником. И сегодня ещё нужно отснять несколько пар джинсов и платье.

– Не вопрос, Эр. Хоть все, что здесь висит, – Даша не спешила домой: не хватало человеческого общения.

Время в фотостудии летело, и без сопротивления вошедшая во вкус съемки девушка переснялась в не понравившемся пальто. Эрик не был доволен некоторыми моментами, и пришлось исправлять ошибки.

– Ну что, господин перфекционист, все хорошо? – поинтересовалась Даша.

– Лучше, чем было, – согласился Эрик, – ладно, кое-что обработаю в Photoshop, а в целом справились. Иди домой, вечером за тобой заедем.

– Без созвона?

– А чего созваниваться, ты же свободный человек, не пе-

ред кем отчитываться, — удивился вопросу фотограф.

— Ты прав.

Даша отправилась домой, не спеша, прогуливаясь по улице. Осенние дни не баловали солнцем, но было тепло. Вспомнив, что в холодильнике шаром покати, она зашла в местный магазинчик. Вот там-то и пришлось задуматься, что брать. Ничего не хотелось, но вместе с тем чувство голода не позволяло отказываться от решения вопроса, что готовить.

Лапки котенок подтянул под себя, сжимаясь, чтобы уменьшить боль. Бесперывно Клоди тошнило. Маленький животик выворачивало от судорог. Она продолжала молчать. Озноб бил лежавшего под кроватью котенка все сильнее. Шум открывшейся двери заставил пушистый комочек приоткрыть глазки, но сил смотреть не оставалось. Клоди знала, что пришел человек, который обязательно ей поможет. Слабость одолела, позволив страдающему созданию передохнуть от боли, впав в состояние забытья, обманчиво схожее на сон.

На кухне слышался шум от выкладываемых на стол продуктов. Даша заставила пару полок в холодильнике, а на ужин решила ограничиться варкой пельменей. Так быстрее, все-таки ей нужно было собраться в клуб. Решив, что душ важнее еды, она отправилась в ванную комнату. Под струями горячей воды хотелось простоять неограниченное количество времени. Урчание голодного желудка заставило снова плестись на кухню. Приготовление нескольких штук пель-

меней занимало минут десять, и Даша как всегда умудрилась разварить их. Возясь с ненавистной готовкой, она вспомнила о Клоди, не вышедшей из комнаты.

«Она такая самостоятельная»: улыбнулась девушка и по-радовалась, что котенок не требует к себе много внимания.

Дождавшись, пока ужин слегка остынет, Даша стала заглушать урчание в желудке. Ела она всегда без охоты. Сегодня же она управилась с едой быстро, и, помыв посуду, решила, что стоит поискать жутко дисциплинированного питомца.

– Клоди, где ты отсиживаешься? Все-таки ты должна радоваться моему приходу, а не игнорировать меня, – женский голос звучал с нотками иронии.

На кровати, где Клоди любила прятаться, её не было. Даша увидела хвостик, все также торчащий из-под кровати, как и утром, когда она уходила. Сердце заколотилось. Она боялась предположить причину, по которой котенок за столько часов не сдвинулся с места. Пересилив чувство страха, владелица животного наклонилась, чтобы заглянуть под кровать. Малышка лежала, не реагируя на присутствие хозяйки.

– Клоди, что с тобой? – слышался шепот испуганного голоса и руки коснулись маленького тела. – Только не умирай, мы сейчас поедem в больницу.

Даша подняла котенка. Тот слегка приоткрыл глазки и снова их закрыл. Чувствуя себя последней преступницей, девушка вызвала такси и назвала адрес, куда нужно ехать. Она выскочила из квартиры, закрыла дверь и побежала по сту-

пенькам вниз, перепрыгивая их. В её руках обессиленный от боли котенок не подавал ни звука.

Ждать такси пришлось недолго. Сев в машину, она попросила, как можно быстрее ехать в ветеринарную клинику.

– Не волнуйтесь, у кошек девять жизней, – таксист попытался поддержать клиентку.

– Как и у нас, всего лишь одна, – расстроенная девушка не была склонна к шуткам.

– Я не люблю кошек, – признался таксист, – у меня всегда были только собаки. Они верные. А кошки непонятно, то ли нужен им хозяин, то ли и сами справятся.

– Не думаю, что кошки без нас справятся, – отрезала Даша. Она с каждой минутой ощущала, что поступила с Клоди подло, бросив маленького котенка одного, не убедившись, как тот себя чувствует. А смогла бы она отменить съемку, задумалась владелица страдающего комочка. Наверное, нет. А может, и да. Внутри саднила совесть. За все время, что они ехали в машине, Клоди не пискнула и не пошевелилась.

– Подъезжаем, – сообщил таксист.

Пассажирка расплатилась и кинулась к знакомым дверям. На ресепшене был другой администратор, что порадовало Дашу.

– Простите, мне срочно нужно к врачу, что-то с котенком, он не издает ни звука, весь день пролежал на одном месте.

– Проходите в смотровую, как раз сейчас врач освободился, – участливо сообщила администратор, на лице которой

появилось неподдельное сопереживание.

Даша увидела того же самого молодого ветеринара, что первый раз спасал Клоди от переохлаждения.

– Здравствуйте, снова вы, – ветеринарный врач улыбнулся, протягивая руки к котенку.

– Весь день пролежала на одном месте, я не знаю, что с ней, – волнение Даши усиливалось.

– Сейчас посмотрим. Состояние не очень. Видно тошнило котенка. Сейчас проверим температуру и возьмем анализы, – сообщил Алексей Михайлович.

– Она не умрет?

– Не думаю, но давайтеждемся результатов, – тон ветеринара стал строже. Он не стал интересоваться подробностями, почему котенок со слов хозяйки весь день пролежал на одном месте и только вечером его привезли в клинику.

– Я не могла раньше с работы освободиться и не знала, что котенку плохо, – словно поняв причину изменившегося отношения специалиста, объяснила Даша.

– А утром, когда вы уходили на работу, как себя чувствовал котенок?

– Не знаю, – голос девушки предательски дрогнул.

– Как это? – врач был удивлен такой неосведомленностью о состоянии своего питомца со стороны владельца.

– Я увидела только хвостик под кроватью и ушла. Я спешила.

Алексей Михайлович промолчал. Он аккуратно взял

кровь из тонюсенькой вены котенка. Тот даже не попытался закричать. Оставив в смотровой хозяйку и котенка, врач вышел, чтобы отнести кровь в лабораторию.

Даша аккуратно гладила Клоди. Та не реагировала на её присутствие. На душе человека, не успевшего освоиться с новой ролью, кошки скребли. Со стороны девушка казалась безразличной к маленькой жизни. По щеке покатилась слеза. Не от страха за Клоди: Даша была уверена, что в клинике окажут помощь котенку, просто стало стыдно. Двадцать минут тянулись, как час. Наконец-то вернулся врач.

– Общий анализ указывает на глистную инвазию. Вирусов нет. Советую оставить питомца, потому что прием противопаразитарных препаратов у таких пациентов должен проводиться под присмотром специалиста.

– А вы разве ночью дежурите?

– Да. Именно сегодня и дежурю.

– Прошу, не вините меня.

– Успокойтесь, не виню, – Алексей Михайлович попытался придать своему голосу мягкости, – можете идти, завтра я вам позвоню, насколько я помню, у нас есть карточка пациента Клоди.

– С ней все будет хорошо? – волнение Даши несколько отступило, но все равно было страшно за лежащего на столе котенка.

– Я думаю, что никаких сюрпризов не будет. Сейчас я дам препарат, который максимально подходит ей, а затем буду

следить за состоянием и скорее всего, понадобится капельница. Не волнуйтесь, все под контролем и с этой процедурой я справлюсь.

– Я не сомневаюсь, доктор, спасибо.

Даша вышла из клиники с тяжестью в сердце. Она утром умчалась на работу, не удосужившись глянуть, как чувствует себя котенок. Она привыкла жить сама и ни о ком не думать. Саднившее чувство вины разогнал телефонный звонок. Это Эрик напоминал о походе в ночной клуб. Не ответить на звонок Даша не могла, все-таки от него также зависело решение, будет ли она представлять коллекции одежды для онлайн-магазинов.

– Эрик, я даже не знаю, смогу ли пойти с вами сегодня, – прозвучала вялая попытка отказаться от приглашения.

– А что случилось?

– У меня котенок заболел, пришлось отвезти в больницу и оставить его там.

– Серьезная проблема?

– Не знаю, насколько серьезно: глистная инвазия, как мне сказал врач, и чувствует себя котенок не очень.

– Если он в больнице, то, что ты будешь делать одна дома? – заметил Эрик. – Тебе следует отвлечься, а то опять на сете будешь с синяками под глазами.

– Я не знаю. Нет настроения, – призналась Даша.

– Появится. Побудешь с нами, может, немного отвлечешься. Мы едем за тобой.

– Ладно, поеду с вами, – согласилась владелица вновь приболевшего питомца.

Она обернулась в сторону больницы, вздохнула и направилась домой. Быстро переодевшись, Даша была готова отправиться в клуб, ощущая себя предательницей. Малышка Клоди сейчас страдала, а она собиралась веселиться. Подъехавшая машина прогнала сомнения.

Глава 6

– Алексей Михайлович, сколько глюкозы подкапать? – ассистент ветеринарного врача стояла возле бокса с находившимся внутри крошечным котенком. Тот лежал с поникшей головой, отказываясь пить воду.

– Лида, начнем с 2 миллиграмм. Она такая маленькая, – с этими словами ветеринар подошел к боксу. – Тяжело котенок переносит суспензию.

– Капельницу, когда ставить?

– Давай ещё понаблюдаем. Готовь пока все необходимое. На лапки становится?

– Алексей Михайлович, на лапки не ставила, только температуру измерила. Нормальная температура. Но котенок очень вялый.

– Интоксикация есть, безусловно. Ставь внутривенный катетер. Подготовь препараты для введения. Бедная малышка, – качая головой, врач отошел от бокса. – Хозяйка немного упустила важный момент.

– А что же она так? – Лида не прекращала искренне удивляться невниманию людей к питомцам.

– Наверное, не привыкла к домашним животным. Эту крошку она нашла на улице, насколько я, верно, понял, после её первого визита.

Алексей Михайлович протянул Лиде катетер. Та приня-

лась его распаковывать. Перед тем как вставить в вену катетер, ассистент врача решила успокоить маленькую пациентку.

В теплых руках незнакомой женщины Клоди почувствовала себя немного легче. Ей было страшно. Светил яркий свет. Он так резал глаза. Не было слышно голоса, ставшего таким близким. Её не было. Той, что её спасла. А сейчас, когда Клоди было снова плохо, она её оставила. В голове страдающего котенка вертелся один вопрос: вернется ли за ней её человек. Животное силилось понять, почему человек отдал её. Почувствовалась боль в лапке. Что-то острое вонзилось вовнутрь. Сил плакать не осталось. Она смогла только шикнуть. Едва слышно. Но незнакомка услышала. Она погладила пушистую пациентку, шепча, что та справится, ведь она такая красивая и маленькая, и должна выздороветь. Клоди тоже хотела поправиться и снова играть. Но где? В дом, в котором было ужасно одиноко, она могла не вернуться. Зачем же ей пытаться выздороветь, если она никому не была нужна.

– Лида, у меня такое ощущение, что у котенка депрессия, – решил ветеринарный врач, полагая, что животные наделены психикой, и потому испытывают схожие с человеческими переживания.

– Вы думаете, что такое возможно?

– Конечно, если животное живет в месте, где ему некомфортно или же испытывает дефицит внимания, то может за-

тосковать. Чем это не депрессия?

— В принципе, да, — согласилась Лида, продолжая гладить пушистый комочек. — Мне не нравится, что она такая подавленная. Может это из-за интоксикации?

— Тут комплекс факторов. Делаем капельницу, следи за ней, а я пока займусь собакой. Только что волонтеры привезли, — дал наставления Алексей Михайлович и отправился во вторую смотровую, из которой слышался лай очередного пациента.

— Хорошо, я не отойду от малышки, к тому же, она мне кое-кого напоминает, — Лида смотрела на Клоди с нескрываемой любовью, ведь та была копией её уже старенькой кошки, едва передвигавшейся по дому. — И почему не я тебя нашла, малышка? Тебе бы у меня понравилось.

Клоди подняла глаза на женщину в зеленом одеянии, словно поняла смысл сказанных ею слов. Котенок внимательно смотрел в глаза человека. Маленькому созданию требовалось лекарство, которое не продают в ампулах и таблетках. Им обладала кошка-мать. Его котенок искал в доме, где гулял сквозняк. За капельку любви Клоди была готова пересилить головокружение, не оставлявшее в покое её пушистую головку и утихомирить тошноту, от которой не было сил встать на лапки.

Лида продолжала аккуратными движениями гладить головку котенка, шепча при этом банальные фразы, но в них она вкладывала непростой смысл. Человеку, решившему по-

могать животным, иногда хотелось почувствовать чью-то поддержку. А поделиться переживаниями было не с кем, и она нашла внимательного слушателя, пускай и маленького, и не умевшего говорить, но Лида была уверена, что способного понимать. Страх потери старушки Лапушки угнетал, и она призналась в нем лежащему под капельницей комочку.

– Знаешь, малышка, у меня дома есть кошка, и ты с ней очень похожа. У вас одинаковая расцветка и она тоже пушистая. Но очень старенькая. У неё уже нет сил встречать меня, а раньше она так забавно бежала мне на встречу, когда я открывала дверь. Сейчас она постоянно лежит. Она не больна. Просто пришла старость. А потом моя кошка оставит меня. А у тебя впереди целая жизнь. Как жаль, что ты не мой котенок. А так я бы привела тебя к своей Лапушке, и она обязательно тебя полюбила бы.

Клоди слушала признания милой женщины, так ласково касавшейся её шерсточки. Хотелось, чтобы она не умолкала и продолжала и дальше признаваться, как она любит свою Лапушку. От услышанного Клоди захотелось познакомиться с той старой кошкой, которую так любила обладательница теплого голоса. Они бы точно её приняли к себе. Может она бы не была так одинока.

Монолог ассистента ветеринарного врача прервал кашель котенка и начавшаяся рвота. Алексей Михайлович уже спешил на помощь, он только освободился после осмотра бездомного несчастного животного, чтобы приняться спасать

пушистый комочек.

– Не волнуйся так, – посмешил успокоить помощницу врач, видя её бледное лицо.

– Не могу, она так беззащитна, – Лида испытывала волнение за чужого питомца, будто это был её котенок.

– Давай слабительное и продолжай капать её, – врач был уверен, что ситуация решится в пользу комочка.

Лида судорожными движениями доставала препарат. Милостивая блондинка была похожа на актрису, вот только она не играла, а выдавала на красивом лице неподдельные чувства симпатии к тем, кто не мог говорить, но без сомнений умел чувствовать. Из-за таких созданий Лидино сердце не имело права не рваться. Глядя на ассистентку, Алексей Михайлович испытывал тревогу: насколько хватит моральных сил у человека, избравшего для себя профессию помогать животным и разделять их боль? Молодая женщина готова была принять собственным телом страдания невинных жертв обстоятельств и неумелого обращения людей с другими биологическими созданиями. Положив руку на плечо Лиды, он придал своему лицу безмятежность, силясь успокоить её, и врач имел на то основания – профессиональный опыт позволял ему вытягивать тяжелых пациентов. В ответ на участие Алексея Михайловича Лида ответила надеждой в глазах, которую она никогда не теряла.

Оба ветеринара повернули головы в сторону Клоди, у которой снова началась рвота. Маленький комочек черного

цвета сотрясали спазмы. Ночь предстояла непростая и два человека, находившиеся рядом с пушистым котенком были к этому готовы.

Глава 7

Винная карта, которую Даше вручил Эрик, не производила впечатление. Она скользила взглядом по глянцевой раскладушке, не видя названий. Меню, поданное следом, ждала та же участь.

– Хотя бы кушать себе закажи, – Эрик хотел расшевелить грустившую подругу.

– А что ты мне посоветуешь, – попросила его помощи сидевшая рядом девушка, одетая не по-клубному, и выглядевшая в целом неприметно. Разве что выражение лица выдавало в ней незаурядную личность.

Даша отреагировала на тихий голос. Модель внимательно уставилась на спутницу фотографа. Действительно, Эрик не врал: Наташа выглядела просто. Чересчур. Довлевшая к неприятельности девушка отчаянно пыталась угодить Эрику. В этом Даша не сомневалась. Чем-то она напоминала её саму, также стремившуюся найти мужа, но только модель не собиралась лишать себя права на стиль.

Наталя словно почувствовала непроизнесенную вслух оценку и поспешила реабилитироваться.

– Я поражаюсь тому, как ты находишь в себе силы дефилировать после работы на каблуках.

Смешок Натали не обидел Дашу – она привыкла к выпадам со стороны женщин в свою сторону.

– Это врожденное, – коротко ответила она.

– В смысле?

– Умение держаться на каблуках. Быть женственной, – Даша приближалась к неприятной развязке разговора.

– Прямо с детства выхаживала на шпильке, – засмеялась Наталья, давая волю иронии.

– Да. С детства тренировалась держать осанку и примеряла мамины каблуки, – спокойно пояснила брюнетка, вперившая взгляд в меню безо всякого внимания.

– А я не тащусь по всем этим модным штучкам.

– Давно перестала тащиться?

– Не поняла, – Наташин голос изменился.

– Девочки, я отойду, – Эрик предпочел ретироваться с поля боя, рассчитанного на женский пол.

– Да, дорогой, конечно, – смягчила тон Наташа, продолжив, как только парень отошел выяснять отношения с Дашей. – Ты думаешь, обо мне что-то знаешь?

– Мне ровным счетом безразлично, почему тот или иной человек одевается, как ему заблагорассудится, – Даше хотелось покинуть клуб, в котором она не имела права находиться в эту ночь, когда Клоди, к которой она успела немного привязаться, страдала в больнице.

– Ты тоже у меня не вызываешь интереса, – парировала Наташа, обижаясь на резкое высказывание коллеги любимого человека.

– И не должна. Мы обе женщины, – ухмыльнулась модель,

готовясь отражать очередной выпад в свой адрес.

– И слишком разные, – уточнила довольная собственным ответом с виду скромная особа.

– К счастью, – согласилась с ней обладательница кричащей сексуальности.

– Интересно, чем же я так тебе не нравлюсь? – Наташа бросила вопрос и взяла со стола бокал, приготовившись отпить глоток вина.

– Я нейтрально к тебе отношусь, – слегка соврала Даша.

– Мой стиль тебе видно не нравится, – продолжила Наталья допытываться о причинах антипатии со стороны модели к своей персоне.

– Не нравится. В женщине должно быть приглашение к сексу. Всегда. Даже, если она не собирается ни с кем спать, – в глазах брюнетки ликовала победа от нанесенного укола по девушке, сидевшей напротив неё в довольно расслабленной позе.

– К Эрику у тебя тоже есть приглашение? – не без тревоги поинтересовалась подруга фотографа.

– Нет. Мы просто коллеги. И он фанатеет от тебя, – Даша не стала врать.

– Конечно, потому что я лучше всех этих разукрашенных красоток, – Наташа хотела утвердиться в своем положении избранницы специалиста по красоте.

– Все относительно, – свойственное женщине стремление достичь первенства не позволило модели свести на нет кон-

фликтный разговор.

– Да ну, а почему же я тогда в паре, а ты нет? – аргумент оппонентки казался ей самой мощным, чтобы нанести удар.

– Не встретила своего человека, – без обиды пояснила Даша.

– Тебе сколько уже? – не унималась собеседница, при этом поражаясь, как быстро вовлеклась в конфликт.

– Наташа, ты занимайся своей личной жизнью, – разговор утомил не расположенную к беседе Дашу, и ей хотелось поставить в нем точку.

– Она у меня в порядке, в отличие от твоей, – дала волю смеху, давно заготовленному в качестве орудия мести, Наталья.

– Вот и будь счастлива. Только счастливые люди не истощают злость, – Даша смотрела на девушку, которую сама и подтолкнула на эмоциональные выпады, силясь понять причину своего поведения.

– Ты ещё скажи, что я тебе завидую, – не унималась подруга фотографа.

– Мне безразлично, какие чувства у кого вызываю, – защитилась модель и отвернулась в сторону танцпола.

Эрик вернулся, полагая, что его избранница и коллега закончили конфликтный диалог. Видя, что ситуация не изменилась, он пригласил Наташу на танец. Со злорадством в глазах она поднялась и отправилась с Эриком, позволяя оставшейся в одиночестве собеседнице подумать о собственной

проблеме. Даша попыталась унести мыслями в здание ветеринарной больницы, принявшее на ночь крошечного котенка.

– Девушка, простите, если мешаю, но не могу упустить шанс познакомиться с вами, – подошедший к столику парень не позволил ей предаться терзаниям о страдающем маленьком создании.

Тот, кому принадлежали произнесенные слова, обладал приятной, но не кричащей внешностью. Даша поняла, что может взять маленький реванш у Натальи. Она охотно назвала свое имя и пошла на середину зала в сопровождении Михаила. Рука, положенная на талию модели, вызвала приятные ощущения. Не увлечься парнем с накаченной фигурой и пронзительными глазами для неё было сложной задачей, и она почувствовала, что по телу растекается тепло, разбавленное мурашками. После расставания с Дмитрием, грезы об отношениях с градусом романтики становились навязчивыми. Хотелось окунуться в эмоции. Чувствовалась потребность в прикосновении теплого тела. Даша смотрела в глаза неожиданного знакомого не без намека. Он его понял. Сделав шаг к потенциальному партнеру, она почувствовала, что не сможет сдержаться и ускорит развитие событий. Чтобы не вызвать осуждения у Эрика и его пассии, Даша попросила Михаила подождать её на улице. Она подошла к столику и присела для видимости, не решаясь сразу покинуть клуб, чтобы не нарваться на расспросы и советы. Неожиданно воз-

никло ощущение опасения от совершения рискованного шага. Сомнения заглушил отпитый глоток вина из бокала, до того времени практически не тронутого. Эрик вовремя заказал выпивку, отметила про себя Даша. Через десять минут после того, как вернулась за столик, она сослалась на головную боль и попросила её извинить за необходимость покинуть друзей.

На улице стоял Михаил, ожидавший её безо всякой нервозности. Он подошел к брюнетке, вышедшей из клуба и, взяв за руку, показал жестом в сторону машины бизнес-класса. И вот тут возникло чувство стыда: самой себе она показалась едва ли не продажной особой. Ладонь Михаила аккуратно сжимала пальцы Даши. Движения были ласковыми и мягкими. Он смотрел на неё с кричащим желанием. Решив, что ничем, кроме собственной жизни не рискует, девушка села в машину.

Михаил командовал водителю отвезти его домой. Даша смотрела из окна машины на ночной город. Ей меньше всего хотелось возвращаться домой, откуда пришлось увезти в больницу маленького котенка, обделенного полноценной заботой. Заметно погрузнев, она не поворачивалась к случайному знакомому, чтобы не пояснять причин, убравших с её лица непринужденную улыбку.

Прибыв к дому Михаила, водитель высадил своего босса и его спутницу и уехал. Даша поежилась от ночного холода.

– Замерзла? – Михаил подошел ближе к девушке.

– Прости, мне кажется, что ты меня принял не за ту, – дрожащий женский голос выдал итог размышлений, продиктованных моралью.

– Не думай, что я отнесся к тебе, как к девушке на одну ночь, – Михаилу было стыдно, что он поддался на чужой порыв покинуть ночной клуб и остаться наедине, а теперь ему приходилось краснеть за двоих.

– Давай прогуляемся по городу немного? – предложила девушка, опасаясь, что малознакомый человек сочтет её не только за несерьезную, но и за сумасшедшую особу.

– Давай. И не грусти. Если что-то случилось, можешь мне рассказать, – он взял смущенную брюнетку за руку, но каким-то иным касанием и они пошли гулять по улице, слабо освещенной фонарями.

Глава 8

Утро встретило владелицу котенка телефонным звонком из ветеринарной клиники. Алексей Михайлович после приветствия сообщил, что за Клоди можно прийти к двенадцати часам. Получив время, девушка связалась с курьерской службой, чтобы согласовать время доставки прибывшей в город посылки. Курьер явился через полчаса с огромной коробкой. Даша потратила около часа, чтобы собрать внушительных размеров домик для кошки, с нетерпением ожидавшей, когда она вернется в место, превращавшееся в дом. Довольная подарком, который она намеревалась сделать питомице, хозяйка приболевшего комочка отправилась в больницу.

В приемной собралась внушительная очередь. Даша смотрела на заплаканные и испуганные лица владельцев, отмечая про себя, что те любят животных дикой любовью. Она ещё раз почувствовала дефицит чувств в отношении маленького создания, которое ей несла медсестра.

– Здравствуйте, я ассистент врача, он сейчас занят и не смог уделить вам внимание, – сообщила Лида, поравнявшись с пришедшей за питомцем девушкой. – Вам подготовили рекомендации по кормлению и уходу за котенком.

– Как она себя чувствует?

– Значительно лучше. Ночь была нелегкая: котенку было

плохо из-за интоксикации.

– Её можно забирать домой?

– Конечно. Ей будет намного лучше дома, чем в больнице.

– А если она себя плохо почувствует? – опомнилась Даша, памятуя, что маленький комок не первый раз заставляет её нестись в больницу.

– Доставите пациентку к нам, мы работаем круглосуточно.

– Спасибо.

Даша взяла из рук ассистента врача котенка. Глазенки Клоди вперились в лицо хозяйки. Она так внимательно на неё смотрела, словно пыталась понять, надолго ли та её забирает.

– Погладьте её, – посоветовала Лида.

– Не думайте, что я безразлична к котенку. Просто у меня нет никакого опыта в общении с животными, – пояснила девушка блондинке, смотревшей на неё не то с осуждением, не то с недоумением.

– Она очень грустила. Мне кажется, что она скучает, – призналась Лида, подумав, что вовсе не за хозяйкой тосковал котенок.

– Вряд ли она успела бы меня полюбить за несколько дней, что у меня живет.

– Им не надо много времени, чтобы привыкнуть к человеку. Я надеюсь, что и вы её полюбите.

– Вы хотите меня упрекнуть в отсутствии чувств?

– Простите, я не это имела в виду, – Лида поняла, что до-

пустила оплошность, попытавшись упрекнуть владельца животного в недостатке чувств.

– Вот именно. Я и так ощущаю себя нехорошей хозяйкой, – Даша не хотела обижаться на укор, ведь, по сути, она хоть и волновалась за котенка, но сердце на части не рвалось. Она считала, что от любви оно должно давать о себе знать недомоганием.

– Придет со временем опыт, не волнуйтесь. Не обделяйте её вниманием. Животные сильно чувствуют отношение человека к ним.

– Хорошо. Сегодня весь день проведу дома с Клоди.

Даша улыбнулась слишком заботливому ассистенту ветеринарного врача и отправилась на ресепшен, оплачивать лечение Клоди. Устроенная в купленной только что переноске кошечка сидела тихо и даже не пыталась дать о себе знать.

На улице сновали машины, но их шум не тревожил сидевшую внутри пластмассового бокса Клоди. Хозяйка заглянула вовнутрь, чтобы убедиться в самочувствии питомца. Кошечка не была такой, как вчера, когда едва дышала, но все равно не выглядела радостной и беззаботной. Даша поспешила домой, чтобы пушистая малышка могла успокоиться в знакомой обстановке. Путь домой занял немного времени: как всегда, выручило такси. Зайдя в квартиру, девушка вымыла руки, чтобы не допустить повтора ситуации с заражением паразитами, и вытащила из переноски черный комочек. Она отнесла котенка к домику, размещенному в углу ком-

наты возле окна. Клоди словно подменили: в ней проснулся интерес к жизни. Малышка, вчера ещё лежавшая безжизненной тряпочкой, озорно карабкалась по столбикам, обтянутым сизалем, обнюхивая все детали новой забавы. Вид повелевшего котенка произвел успокаивающий эффект на корившую себя в дефиците чувств девушку. Теперь она не считала себя источником бед для кошки. Вспомнив слова ассистентки, Даша подошла к Клоди и поцеловала её в пушистую голову. Та застыла. Подняла глаза. Хозяйка смотрела на котенка, удивляясь тому, как маленькое создание, не разговаривающее на человеческом языке, передало благодарность. После нескольких секунд паузы, игры Клоди продолжились. Движения котенка становились свободней, будто в нем появилось доверие к тому, в чьей милости была кошачья судьба. Еще раз коснувшись малышки, Даша оставила её и ушла на кухню пить кофе, без которого уверенно превращалась в сомнамбулу.

За распитием энергетического напитка девушке не хотелось ни о чем думать, но мысленно она унеслась к Михаилу. Полночи в его компании она гуляла по улице, рассказывая о себе и слушая собеседника. Бизнесмен не стал осуждать её легкомысленный поступок, а просто нашел причину. Разговор с ним успокоил напряженные нервы. Расставаться не хотелось ни ей, ни ему. Но иного варианта не имелось. Михаил вызвал водителя и тот отвез девушку домой. Обмен телефонами не был похож на аналогичные экивоки. В этом знаком-

стве чувствовался намек. Даша вернулась к размышлениям о необходимости создания семьи. Михаил был свободным от официального брака и, если верить его словам, не состоял в отношениях. Ей показалось, что он проникся к ней не только страстью. Ломать голову над оценкой шанса устроить с ним личную жизнь, она не стала: положилась на время. Предстоящая на следующей неделе встреча станет началом романа либо поставит точку. Даша отложила размышления о Михаиле и вернулась в комнату. На самой верхней лежанке своего домика уснула Клоди.

«Вымоталась бедняжка в больнице»: сочувственно подумала Даша.

Стараясь не шуметь, девушка сняла одежду, повесив её на стоявшую у кровати элегантную вешалку. Кофе не смог победить подступавшую сонливость. Установив на будильнике время, она отправила себя в постель, чтобы наверстать отданное ночной прогулке и тревоге.

Глава 9

Клоди жадно пользовалась возможностью поспать. Когда она жила в подвале такая роскошь была недоступна маленькому котенку, вынужденному шарахаться каждого шороха и прятаться от незваных гостей в неофициальном жилье четвероногой семьи. Мать-кошка научила детишек бежать к дыре в стене, чтобы там переждать визиты людей. В подвал редко кто-нибудь спускался из жильцов. Но имелись те, кому что-то позарез требовалось отыскать в сыром помещении. В основном это были все те люди, что каждый день ходили по двору и раздражались присутствием обделенных домом созданий. Кому-то воняли животные, не имевшие возможности искупаться. Кто-то стenal на жуткую аллергию у детей, начинавших сопеть с приходом холодов. Кто-то и вообще жаждал лишний раз пнуть зазевавшуюся кошку. Смех, сопровождавший крик животного намертво врезался в память невинного создания, получившего незаслуженный пинок. Клоди повезло, когда над ней была занесена нога вечно ворчливого жителя дома, быть выдернутой из-под опускавшейся опасности. Котенок не пострадал в отличие от своей матери: трехцветная кошка долго волочила задние лапы. Она не имела права отлеживаться: у неё были дети. Её. Никому во всем мире ненужные. Исправно она отправлялась на поиски пропитания, пряча свое потомство в дурно пах-

нувшем подвале. С каждым днем голодающая кошка сильнее худела, её прежде пушистая шерсть поредела и сбилась во множество колтунов. Но она таскала котяткам отобранные у братьев куски колбасы и куриную шкуру. Однажды она не вернулась. Братья и сестры Клоди не смогли терпеть голод и стали выползать из убежища. Они не возвращались. Когда Клоди осталась одна, она не захотела прятаться от опасности и полезла вверх по ступенькам. Навстречу смерти. Она имела представление, что её ждет за пределами подвала, но чувствовала, что не смеет оставаться в укрытии. И как только она выползла, услышала оглушительный лай собаки. А потом появилась она. Девушка, которая так и не смирилась с мыслью, что в её доме живет кто-то нуждающийся в любви.

Клоди поежилась от холода. Тот словно преследовал её повсюду: в подвале, когда не стало мамы-кошки, в больничном боксе и в доме спасительницы. Котенок решил пустить в ход действенное средство привлечения внимания, сработавший в больнице. Тонкий писк не коснулся ушей спавшей хозяйки. Та умела погружаться в сон так глубоко, что шум окружающего мира, не баловавшего её радостями, оставались за пределами сознания.

Ощувив касание одиночества, пушистик поцарапал лапками столбик своего многоуровневого домика, но человек не отреагировал на создаваемый питомцем шум. Вздохнув, котенок спустился вниз и направился к мисочкам. В одной тарелочке лежал корм, и комочек жадно захрустел им. Вторая

мисочка была наполнена водой, но та производила неприятное впечатление: оброненная бубочка корма расплывалась, придавая воде мутный цвет.

Клуди несколько раз понюхала емкость с водой. Фыркнув, она отошла от мисок и полезла на когтеточку-домик. Забравшись в один из домиков, она свернулась клубочком. Котенку хотелось спать: иногда снилась мама-кошка и тогда становилось тепло и спокойно. Котенок пискнул ещё раз, прислушиваясь к тишине, но ту никто не нарушил, и, положив голову на лапки, засопел.

Даша ворочалась. Ей снился все тот же жуткий сон. Нет. День, когда она узнала, что мама умерла. Произошла трагедия в бухгалтерии, где Антонина Кузьминична частенько задерживалась. После смерти супруга она вынуждена была работать за двоих, чтобы поднимать дочь. Поздний ребенок Антонины и Бориса был обожаем. Родителям хотелось баловать дочь. Такую умную и красивую, что они неустанно гордились ею, а дочь приносила высокие оценки из школы не за подарки, которыми родители щедро сыпали, а просто за радость на их лицах. Девочка боялась, что седовласый отец и заметно постаревшая мать могут оставить её. Она стремилась каждый день делать им сюрпризы в виде собственных успехов. Первым сдало сердце Бориса. Он умер в общественном транспорте, возвращаясь домой. Спустя пару лет и Антонинино сердце остановилось. С предприятия позвонили дочери, сообщив страшную новость. Услышав от началь-

ницы отдела кадров, что мамы не стало, Даша упала в обморок. В беспамятстве она провела несколько дней на больничной койке. В больницу девочку отправила Нина, заметившая незакрытую дверь в соседней квартире, что и спасло подростку жизнь. С тех пор кошмар прошлого частенько посещал девушку по ночам. Она снова узнавала, что стала сиротой. Смертельно одинокой. После таких сновидений она вскакивала, лишенная ощущения отдыха. В эти минуты остро хотелось кого-то прижать к себе. В эту ночь она опять проснулась от морального ужаса. Даша посмотрела на съевшегося котенка и подошла к единственному живому созданию, разогнавшему тоску её дома.

– Маленькая моя, как же я рада, что ты есть у меня, – шептала Даша, целуя полуспящего котенка. Клоди не хотела прерывать хозяйку и продолжала дремать, получая малознакомую ласку и вслушиваясь в нежный голос. – Прости, что не стала сразу заботливой, как следует. Я исправлюсь. Я буду тебя любить, как никто другой.

Глава 10

Всматриваясь в лицо брата, Вадим испытывал пустоту. Ни одна из девушек, с которыми он встречался, а их было довольно много, не отвечала требованиям идеальной супруги. Даниил не перебирал и быстро женился. Юля не была красивой, и Вадим ломал голову над тем, что понравилось брату в неказистой девушке, но стоило ему поужинать пару раз в их доме, как вопрос внешности отошел на задний план. Себе же такую избранницу он не желал и продолжал выискивать кандидатку в жены в спортзалах и барах. Красотки не стремились осесть на кухне, и были полны планов: отправиться на острова, получить ещё одно образование и купить машину. Таких особ Вадим опасался. Не по причине финансового истощения от капризов девушки, а от того, что характер такой особы не поддавался бы его влиянию. Он хотел создать семью подобную той, в какой сам вырос. Отец Вадима и Даниила не позволял матери и слова сказать без разрешения. О том, чтобы та ведала деньгами, и речи не могло быть. Мать парней обладала привлекательной внешностью, но не осознавала этого, а может попросту, перестала думать о несущественном, как говорил отец о женской красоте. В доме превыше всего ценился быт. Глядя на Юлю, Вадим видел массу сходств с матерью. Кроме внешнего. Ему хотелось совместить и красоту, и хозяйственность в жене.

– Вадик, ты все ищешь кого-то, ищешь, – усмехнулся брат, – подскажи, что именно выискиваешь, может, я чем помогу.

– Такую, как мать, – коротко отсек Вадим.

– Таких сейчас нет, – качая головой, возразил Даниил.

– А твоя Юлия?

– Выдает фортеля иногда. Воспитываю, – пожаловался женатый брат.

– А мне показалась, что она нормальная, без капризов, – удивился холостяк.

– Та все они с причудами, – пожал плечами обзаведшийся супругой Даниил.

Братья допили традиционное пиво субботнего вечера и отправились по домам. Вадим не хотел заходить в гости к брату и раздражать аппетит очередной вкусностью, приготовленной Юлей. Из бара он медленно шел к себе на съемную квартиру. Осенний ветер заставил поежиться и слегка ускорить шаг. Внимание холостяка привлекла изящная девушка. Длинные черные волосы развевались на ветру, она внимательно следила за дорогой, производя впечатление скромницы. Вадиму понравилась такая манера незнакомки держаться на людях. Она прошла мимо него, даже не взглянув. Окликать гордячку Вадим не стал. Про себя он ухмыльнулся амбициям современных девушек, создававших им иллюзию собственной недостижимости. Пересилив себя, он обернулся в след брюнетке. Та свернула к зоомагазину.

«Наверняка, какая-нибудь зоошиза»: успокоил себя Вадим, стремясь снизить градус обиды, вызванной невнимательностью случайной прохожей.

Направившись в продуктовый, Вадим прокручивал в голове нехитрое меню одинокого мужчины. Изодранных блюд готовить он не умел и ограничился пачкой пельменей и бутылкой безалкогольного пива. Оплатив на кассе продукты, угрюмый парень засунул продукты в пакет и, ускорив шаг, устремился домой.

Через полчаса, он сидел перед ноутбуком, включив ужа-сы, и поглощал ужин.

Наевшись, он почувствовал себя не таким уж несчастным от отсутствия семьи. Детей ему особо не хотелось, а вот постоянная женщина вполне бы пригодилась. Одноразовые встречи надоели. На его накаченную фигуру западали любительницы выставить в Instagram фотографии с красивым парнем. Такие и себя любили постить, особенно в новых рядах.

Вздохнув, он неохотно поднялся и отнес на кухню грязную тарелку и бокал. Водрузив их в переполненную от посуды мойку, вернулся в комнату и стал искать новый фильм на сайте, который убьет еще полтора часа его свободного вечера.

Глава 11

Звонок от Михаила спустя длительный перерыв в общении исключительно по телефону, вызвал внутри Дашы волнение. Ей хотелось незамедлительно ответить, но женская гордость диктовала выдержать паузу, чтобы не оголять заинтересованность в его персоне.

– Здравствуй, Даша, как и обещал, звоню тебе узнать, как твои дела? – мужской голос приятно коснулся слуха.

– Добрый день, Михаил, приятно тебя слышать, – призналась она в ощущениях, которые вызвал звонивший.

– Сможешь втиснуть меня в свои планы? – почувствовала добрая ирония в его мягком, но не лишенном мужественности тембре.

– Без особого труда и с удовольствием, – ей было приятно его внимание, и перспектива встречи радовала.

– Отлично, тогда говори, когда ты свободна?

– Давай завтра, я думаю, что после шести вечера освобожусь.

– Куда за тобой подъехать: к студии или к дому?

– Я буду в это время дома.

– До встречи.

– Договорились.

После завершения разговора, Даша выдохнула. Так сильно она давно не волновалась. Учитывая, что их знакомство

пошло не по тому пути, как следовало. Впечатление о Михаиле у неё сложилось вполне положительное, а вот о себе она могла сформировать ложное представление. Заставлять себя смущаться и краснеть по поводу того, что уже не исправить она не хотела и переключилась на кувыркавшегося по полу котенка. Клоди опять одаривала вниманием мышей.

Выватив взглядом пыль на полу, задумавшаяся о предстоящей романтике девушка нашла в себе силы прервать игру питомца, выдворив того из комнаты, а самой тщательно, но быстренько протереть пол заблаговременно приготовленным средством по уходу за ламинатом. Царапавшаяся в двери Клоди была возвращена в свои владения, а хозяйка, подкинув пару игрушек котенка в воздухе для восстановления игрового настроения, удалилась на кухню продолжать бытовые хлопоты с уборкой, а затем приняться за приготовление еды, что она делать совершенно не умела. Осилить кулинарное мастерство за долгие годы одинокой жизни у неё так и не получилось. Радовало, что Клоди кушала готовый корм, а себя можно было и пиццей, заказанной на дом побаловать либо напротив, откупиться от саднящего чувства голода полуфабрикатом из местного магазина.

Управившись с уборкой, Даша с удовольствием умылась в ванной, наполненной горячей водой, чтобы как следует расслабиться и выспаться перед завтрашней съемкой. Не забыла она выпить диуретик, чтобы не пугать придиричивого Эрика мешками под глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.